

Хмелько В.Е.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЕМ СУВЕРЕНИТЕТА УКРАИНЫ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ (1991 - 2014 годы)

На основе данных опросов, проведенных КМИС с ноября 1991 года по апрель 2014 по выборкам репрезентативными для взрослого населения Украины, проанализированы особенности динамики поддержки населением суверенитета Украины в первом и втором десятилетиях ее государственной независимости. Показано, что преобладающей тенденцией является возростание национальной ценности государственного суверенитета расширению его поддержки населением и укрепления стабильности этого процесса за счет уменьшения изменений его направленности. Определена зависимость этого процесса от изменений доли доходов беднейшего квантиля семей и от изменений доли семей среднего и низкого уровней потребительских возможностей. Выявлено совпадение во времени стремительных повышений поддержки населением суверенитета Украины с развязыванием Россией воинственных акций.

Ключевые слова: политическая социология, становление государственности, поддержка населением суверенитета государства

Суверенитет – полисемантическое понятие, которое в социологической литературе в основном применяется для обозначения политической независимости государства от других государств [1,387-388; 2,614-615]. И именно в этом значении суверенитет конечно исследуется социологами как национальная ценность. При этом нация рассматривается преимущественно не как этническая общность (этнос), а, фактически, как политическое сообщество всех граждан определенного государства. Соответственно, национальные ценности исследуются как общественные, степенью общности которых можно считать степень распространенности соответствующих политических ориентаций среди взрослого населения страны. В частности, как меру общности такой национальной ценности как государственный суверенитет Украины, мы рассматриваем степень распространенности среди взрослого населения нашей страны ориентации на поддержку ее государственной независимости.

При демократическом режиме власти, когда решение о приобретении государственной независимости определенным территориальным политическим сообществом принимается путем референдума, долю правомочного взрослого

населения соответствующей территории, проголосовавшего за приобретение государственной независимости, логично, по нашему мнению, рассматривать как наиболее адекватный показатель степени поддержки суверенитета своего сообщества его членами. Как известно, именно путем референдума в декабре 1991 года было принято решение Верховной Рады о провозглашении государственной независимости нашей страны, когда 76 процентов всего взрослого населения Украины высказались в поддержку ее независимости (что составило 90,3 процента поданных голосов, поскольку участие в голосовании приняли 84,2 процента взрослого населения).

Если рассмотреть вопрос, дают ли результаты референдума основания для вывода, что еще в конце 1991 года государственный суверенитет Украины уже был общей национальной ценностью, то результат анализа оказывается неоднозначным. В количественном аспекте вывод безусловно позитивный: численность граждан, которые на референдуме поддержали государственную независимость, была значительно больше половины всего взрослого населения в Украине и почти в 12 раз превосходила численность тех, кто высказался против. В структурном же отношении оказывается, что хотя во всех без исключения административных регионах¹ численность сторонников независимости превосходила численность ее противников, но не во всех из них она составляла более половины их взрослого населения. В Автономной Республике Крым численность граждан, которые на референдуме поддержали государственную независимость Украины была лишь немногим больше трети ее взрослого населения (36,6 процента), а более четверти (28,5 процента) - проголосовало против. Такие соотношения численности населения АР Крым и количества голосов, поданных «за» и «против» утверждения Акта независимости Украины, побудили характеризовать государственный суверенитет Украины как общенациональную ценность в начале обретения государственной независимости с определенной оговоркой и начать исследования, которые бы позволили определять тенденции и факторы изменений в распространенности поддержки государственной независимости Украины.

Первая попытка оценить распространенность поддержки государственной независимости Украины среди ее населения методом очного (face-to-face) интервью была осуществлена за месяц до всеукраинского референдума 1991 года путем опроса репрезентативной выборки взрослого населения Украины в возрасте

¹ Под *административными регионами* тут имеются в виду единицы первого уровня административного деления страны с населением не менее 1% населения Украины в целом, т.е. - АР Крым, 24 области и город Киев.

от 18 лет (было опрошено 2056 респондентов).² В этом опросе интервьюеры, среди прочего, обращались к респондентам с таким вопросом:

24 августа Украинский парламент провозгласил полную независимость. Население Украины выскажет свое отношение к Акту о независимости на референдуме, который состоится 1 декабря. Если бы референдум происходил сегодня, как бы Вы проголосовали - за Акт о независимости, против акта о независимости или не принимали бы участия в референдуме?

Полученные данные показали, что за провозглашение независимости готовы проголосовать 63,9 процента взрослого населения, против этого – только 8,5 процента. Еще 3 процента решили не участвовать в голосовании, а 24,6 процента на момент опроса еще не определились, как им действовать. Эти данные позволяли утверждать, что распространенность поддержки государственной независимости Украины за полтора месяца до референдума была не меньше 64 процентов. Но, какая часть из четверти тех, кто не определились, примут участие в голосовании, а какая - нет, было неизвестно. Логично было лишь предположить, что те, кто еще не определился, но примут участие в голосовании, распределятся на сторонников и противников независимости примерно в такой пропорции, как распределились те, кто уже определился. Среди тех же, кто определился, в поддержку провозглашения государственной независимости Украины высказались 88,3 процента, что лишь на 2 процента оказалось меньше результатов голосования.

Разумеется, в последующие годы у социологов появилась заинтересованность в измерении той поддержки государственной независимости Украины ее гражданами, которая складывалась уже в новых политических условиях – после того как независимость Украины стала фактом и в результате ее признания миром, и в результате распада Советского Союза. Соответственно, встал и методологический вопрос – о чем спрашивать респондентов в социологических опросах, чтобы иметь возможность давать корректную оценку распространенности поддержки государственной независимости Украины ее гражданами в текущих обстоятельствах существования уже независимого государства.

В первые годы независимости, 1992-1993, пока ситуация, которая была в стране накануне и во время референдума, в памяти потенциальных респондентов еще могла достаточно адекватно храниться, для измерения поддержки государственной независимости Украины ее гражданами достаточно оправданным

² Опрос проведен в октябре 1991 года по заказу Исследовательского института Радио Свободная Европа / Радио Свобода коллективом исследовательского центра Социологической ассоциации Украины, который в то время имел название Республиканский научно-практический социологический центр (РНПСЦ), а в декабре 1992 года выделился в частное исследовательское учреждение – Киевский международный институт социологии (КМИС).

было применение прямого вопроса о том, как бы респонденты проголосовали, если бы референдум о провозглашении государственной независимости Украины происходил во время опроса. Но с течением времени, особенно на десятом или дальнейшем году независимости, распределения ответов на такой вопрос (см. например [3; 4]) вряд ли могут рассматриваться как адекватная характеристика поддержки гражданами Украины ее государственной независимости. Необходимо учитывать, что в этом случае получаем характеристику поддержки независимости не в реальной ситуации (как, например, накануне референдума в 1991 году), и не в такой условной ситуации, которая в принципе может сложиться в будущем, а в ситуации для нынешних времен чисто умозрительной, что реализоваться в принципе не может. Показателями распространенности поддержки государственной независимости Украины ее гражданами более адекватными в текущих условиях служат, по нашему мнению, распределения ответов на такой вопрос, который моделирует ситуацию выбора варианта дальнейшего существования Украины, когда она уже является независимым государством.

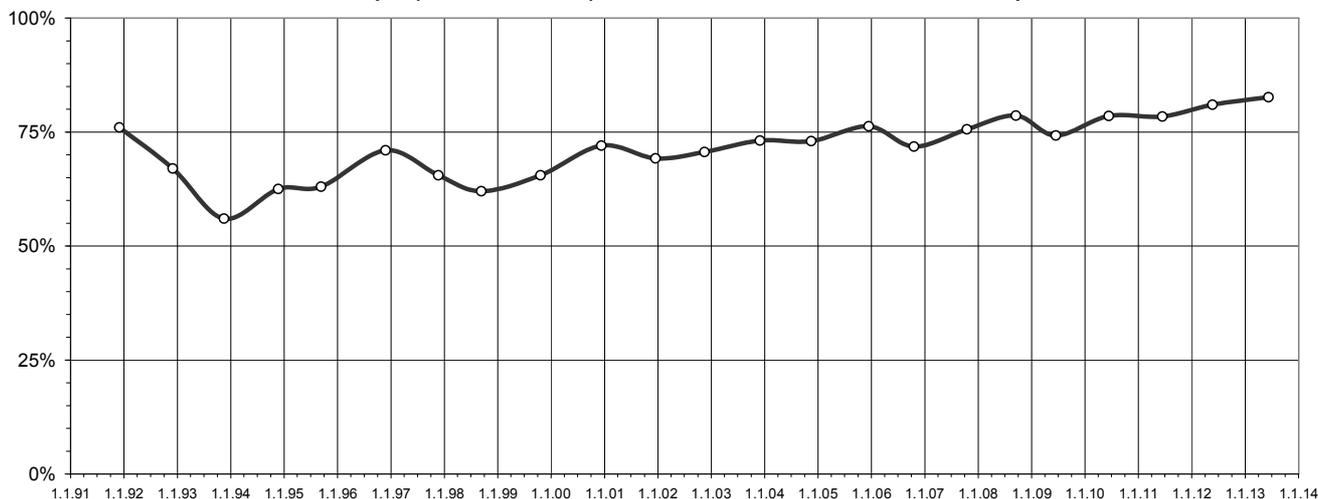
Учитывая потенциальную проблемность сохранения государственной независимости Украины в контексте ее отношений с Россией, во всех опросах КМИС с 1994 года отношение населения к государственной независимости Украины выяснялось через распределение ответов на вопрос: *«Какими бы Вы хотели видеть взаимоотношения Украины с Россией?»*. При этом в отличие от варианта ответа, который фактически означает отказ от государственного суверенитета (*«Украина и Россия должны объединиться в одно государство»*), предлагались две существенно различные альтернативы. Одна из которых, в определенном смысле негативная – относительно близости возможных отношений (вариант ответа: *«Они должны быть такими же, как с другими государствами: с закрытыми границами, визами, таможенями»*), а вторая – позитивная (*«Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами: с открытыми границами без виз и таможен»*). При таких вариантах выбора за независимость Украины имели возможность высказаться не только те, кто желает, чтобы Украина отмежевалась от России поосновательнее, но и те, кто желает сохранения с ней близких отношений.

Общая картина изменений среднегодовой доли сторонников государственной независимости Украины среди ее взрослого населения за годы независимости представлена на графике³ (см. рис.1). Нерегулярно волнистая линия графика

³ График по данным референдума 1991 года и 55 выборочных опросов, проведенных КМИС методом очного интервью за период с ноября 1992 года по февраль 2014 года по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины возрастом от 18 лет, общим объемом более 124 тысяч респондентов.

показывает, что распространенность поддержки независимости во времени менялась, но с 1994 года в Украине в целом преобладает тенденция роста доли сторонников независимости, что является проявлением постепенного роста значения государственного суверенитета как национальной ценности.

Рис.1. Динамика среднегодовой численности сторонников независимости Украины с декабря 1991 до конца 2013 года (в процентах от взрослого населения по данным КМИС)

Кроме того, на графике хорошо видно, что во втором десятилетии независимости относительные колебания ее поддержки гражданами были заметно меньше, чем в первом, особенно за последние пять лет. Коэффициент вариации, характеризующий среднегодовые изменения доли сторонников государственного суверенитета, в первые пять лет нашей независимости равен 10,2 процента, а в последние пять лет (здесь – 2008-2013), - только 4,2 процента. Имеющиеся данные дают основание утверждать, что *в целом преобладающей тенденцией в Украине за годы независимости является не только рост значения государственного суверенитета как национальной ценности, но и уменьшение изменений направленности этого процесса, повышение его стабильности.*

В то же время, наличие заметных колебаний в распространенности поддержки государственной независимости не позволяет игнорировать вопрос о факторах таких колебаний. Понятно, что ухудшение материальных условий жизни большинства людей, которое произошло после приобретения Украиной государственной независимости, могло негативно повлиять на численность ее сторонников среди населения Украины. Ведь первое – самое значительное за все годы независимости – снижение доли ее сторонников (до 56 процентов) произошло за первые два года после обретения государственного суверенитета, когда средства

большинства людей, которые не имели иностранной валюты, быстро обесценивала гиперинфляция.

Поэтому, еще в конце первого десятилетия государственной независимости Украины, по данным опросов проведенных КМИС с декабря 1991 по июнь 2001 года⁴ мы попытались выяснить связь изменений во времени поддержки государственной независимости с изменениями во времени доходов определенных слоев населения. Вычисление корреляций между временными рядами среднегодовых показателей поддержки государственной независимости, с одной стороны, и семейных доходов каждого из стратифицированных по доходам квантилей (20-процентных долей) семей, с другой стороны, показало, (таблица 1),

Таблица 1. Квантильные распределения семейных доходов в Украине в 1991 – 2001 годах

<i>Квантили</i>	<i>Доли доходов квантилей семей по годам (%)</i>							
	1991	1994	1996	1998	1998	1999	2000	2001
Первый	5.5	5.3	3.8	2.3	1.8	4.0	4.7	5.0
Второй	10.8	10.5	9.5	8.7	8.2	9.5	10.1	11.0
Третий	16.1	15.0	14.2	15.0	15.0	14.7	14.6	16.2
Четвертый	23.4	21.2	20.6	21.9	23.2	22.4	23.5	23.9
Пятый	44.2	48.0	51.8	52.1	51.8	49.4	47.1	43.9
Вместе	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
<i>Количество Опрошенных</i>	1021	2044	2317	1120	2614	1167	2924	1046

что непосредственной статистически значимой (на уровне $p \leq 0,05$) связи между этими переменными нет. Относительно тесная непосредственная связь (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,49$) была зафиксирована между изменениями во времени доходов беднейшего из квантильных слоев населения и изменениями во времени поддержки государственной независимости в эти же годы, но и тут на неприемлемо низком уровне статистической значимости ($p = 0,11$).

Однако, дополнительные расчеты с использованием других данных из указанных выше массивов, позволили выяснить, что в первом десятилетии государственной независимости изменения во времени поддержки

⁴ Методом очного интервью за эти годы было проведено 16 опросов (в половине из них фиксировался также и семейный доход, показанный в таблице 1) по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины в возрасте от 18 лет, в которых всего было опрошено больше 41 тысячи респондентов.

государственного суверенитета Украины ее гражданами были статистически значимо связаны с изменениями общего уровня их удовлетворенности положением дел в стране ($r = 0,92$, уровень значимости $p = 0,001$). Последние, в свою очередь, оказались статистически значимо связанными с изменениями общего уровня удовлетворенности людей тем, как складывается их собственная жизнь ($r = 0,92$; $p = 0,001$). Эти же изменения как раз и оказались статистически значимо связанными с изменениями во времени доходов определенных слоев населения. Выяснилось, что изменения во времени общего уровня удовлетворенности взрослых тем, как складывается собственная жизнь каждого, в первом десятилетии государственной независимости были статистически значимо связаны с изменениями во времени доли совокупных семейных доходов страны, которую получали самые бедные 20 процентов из всех семей страны ($r = 0,75$; $p \leq 0,020$) и, в сумме, 60 процентов менее обеспеченных семей ($r = 0,71$; $p \leq 0,025$).

Таким образом, хотя поиск связей изменений во времени поддержки суверенитета Украины ее гражданами с изменениями во времени их доходов в первом десятилетии государственной независимости Украины непосредственной статистически значимой связи не выявил, но опосредованная статистически значимая связь была найдена (подробнее см. [5, 45-49; 6, 26-27]). Вычисление доли вариаций зависимой переменной каждого из звеньев найденной опосредованной связи, которая объяснялась изменениями независимой переменной этого звена, позволило установить, что *колебания численности сторонников государственной независимости за годы ее первого десятилетия примерно на треть (35%) были косвенно связаны с изменениями доходов населения – той доли совокупных доходов, которая доставалась более бедному 60-процентному большинству населения.* Отсутствие более сильной связи между этими процессами в первом десятилетии государственной независимости косвенно подтверждается тем фактом, что, несмотря на особенно катастрофическое снижение уровня доходов большинства населения в первой половине первого десятилетия государственной независимости, доля ее сторонников ни в одном году не снижалась до критического уровня в 50 процентов взрослого населения страны.

Опросы, проведенные КМИС во втором десятилетии независимости (2002-2011 годы), позволили существенно расширить базу данных для вычисления среднегодовых показателей как показателей поддержки государственной независимости Украины (представленных в части графика за эти годы на рис. 1), так и показателей семейных доходов квантильных слоев населения (представлены в таблице 2). Вычисление корреляций между временными рядами этих показателей показало, что и во втором десятилетии государственной независимости, взятом

отдельно, изменения приверженности населения к государственному суверенитету Украины не были статистически значимо непосредственно связаны с изменениями доли доходов даже самого бедного квантильного слоя населения, с изменениями доходов которого приверженности населения к государственному суверенитету были связаны относительно тесно ($r = 0,47$, но $p > 0,17$).

Таблица 2. Квантильные распределения семейных доходов в Украине в 2002-2011 годах⁵

Квантили	Доли доходов квантилей семей по годам (%)									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Первый	5.4	5.3	6.9	6.1	6.7	6.4	6.0	6.1	7.1	7.2
Второй	12.0	10.9	11.2	12.2	12.5	11.8	11.5	11.7	12.0	12.4
Третий	17.3	15.5	16.2	17.3	17.2	16.7	16.8	16.0	16.6	17.5
Четвертый	22.4	23.0	26.4	21.3	23.8	23.3	23.6	23.4	23.3	23.3
Пятый	42.9	45.3	39.3	43.1	39.8	41.8	42.1	42.9	41.1	39.6
Вместе	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Количество опрошенных	9606	2012	4093	4010	6065	5050	19005	10021	4266	2040

Корреляционный и регрессионный анализ зависимостей между временными рядами этих показателей за двадцать лет независимости в целом показали, что изменения во времени приверженности населения к государственному суверенитету Украины были непосредственно и статистически значимо (на уровне $p < 0,001$) связаны с изменениями во времени доли доходов беднейшего квантильного слоя населения. При этом величина коэффициента детерминации (скорректированный $R^2 = 0,54$) показывает, что за первые два десятилетия независимости изменения поддержки государственного суверенитета в среднем более чем наполовину (на 54 процента вариаций) напрямую зависели от изменений доли доходов беднейшего 20-процентного квантиля населения.

Возможность проверить надежность вывода о значительном влиянии изменений экономических условий бытия бедных слоев населения на изменения поддержки государственной независимости появилась благодаря данным о распределении семей по уровням их потребительских возможностей, собранным в опросах КМИС во втором десятилетии независимости Украины. Речь идет о

⁵ Рассчитано по данным 39 опросов, проведенных КМИС в 2002-2011 годах методом очного интервью по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины в возрасте от 18 лет. Всего опрошено более 66 тысяч респондентов. Представленные в таблице квантильные доли годовых семейных доходов населения рассчитал Алексей Хмелько.

данных, собранных по методологии, по которой уровень потребительских возможностей семьи респондент определяет, оценивая потребительские нужды какого уровня позволяет удовлетворять финансовое положение его семьи. Для этого респондент получает описание пяти уровней удовлетворения потребительских нужд (см. ниже) и сообщает, какое из них точнее соответствует финансовому положению его семьи.

<i>1. Нам не хватает денег даже на еду</i>
<i>2. Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно</i>
<i>3. Нам хватает денег на еду, одежду и мы можем кое-что откладывать</i>
<i>4. Мы можем позволить себе покупать некоторые дорогие вещи (такие как телевизор или холодильник)</i>
<i>5. Мы можем позволить себе купить все, что захотим</i>

Такие оценки, собранные в общеукраинских опросах, проведенных по выборкам репрезентативным для взрослого населения Украины, позволили рассчитать для каждого года этого периода среднегодовые доли домохозяйств каждого из уровней потребительских возможностей (таблицу 3) и провести анализ

Таблица 3. Распределения домохозяйств Украины в 2002-2011 годах по уровням их потребительских возможностей⁶

Уровни потребительских возможностей	Доли домохозяйств пяти уровней потребительских возможностей по годам (%)									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Первый	30.4	25.7	22.1	17.7	15.6	12.9	12.9	17.3	15.8	16.6
Второй	50.3	45.2	45.0	46.2	43.0	39.9	39.8	45.4	44.6	44.8
Третий	15.4	22.5	25.2	29.2	31.6	38.0	37.0	31.3	32.8	33.2
Четвертый	3.53	6.37	7.34	6.57	9.23	8.60	9.62	5.68	6.49	5.16
Пятый	0.41	0.27	0.48	0.34	0.55	0.54	0.56	0.29	0.30	0.29
Вместе	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Количество опрошенных	6213	3978	7925	9887	9867	9934	15953	13841	11184	7991

⁶ Рассчитано по данным 49 опросов, проведенных КМИС в 2002-2011 годах методом очного интервью по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины в возрасте от 18 лет. Всего опрошено около 97 тысяч респондентов. Представленные в таблице доли домохозяйств пяти уровней потребительского возможностей рассчитал Алексей Хмелько.

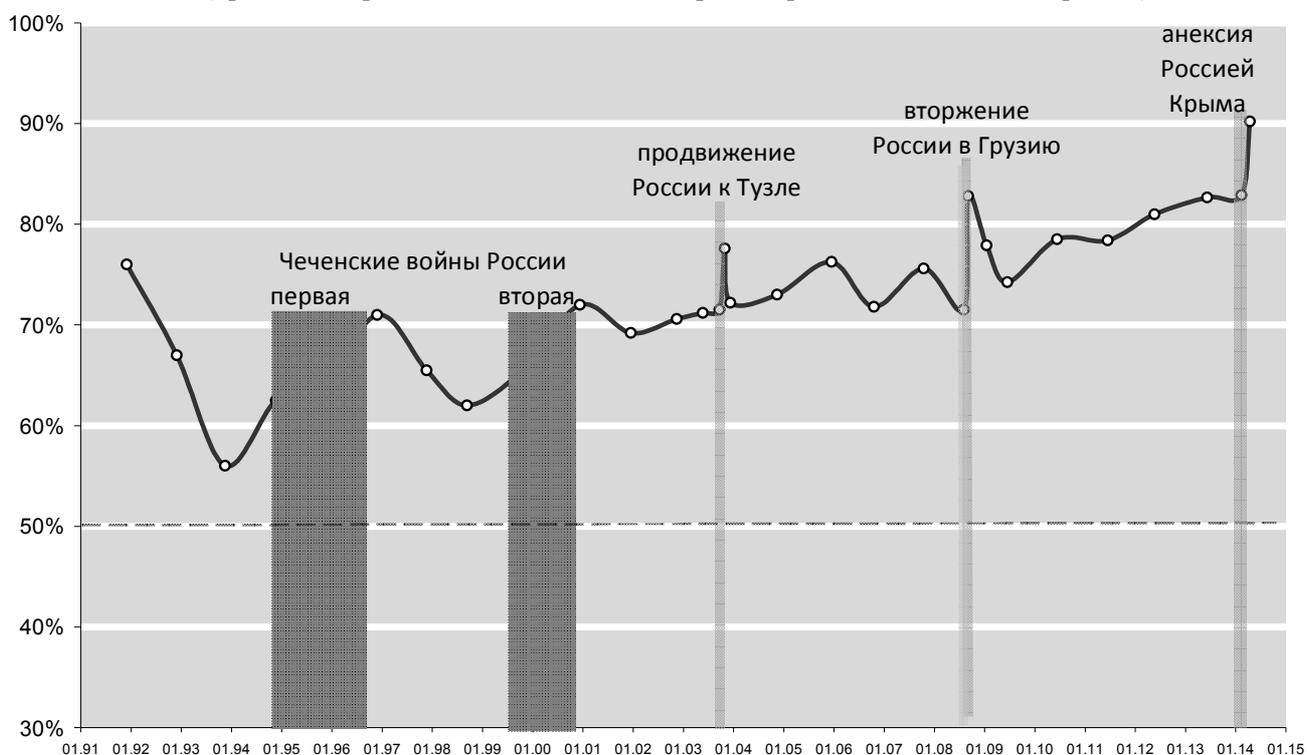
связей между временными рядами среднегодовых частиц домохозяйств каждого из уровней потребительских возможностей, с одной стороны, и среднегодовых долей сторонников государственного суверенитета Украины, с другой.

Проведенные вычисления показали что во втором десятилетии независимости изменения во времени поддержки государственного суверенитета статистически значимо зависели от изменений во времени долей домохозяйств двух уровней потребительских возможностей. Более тесное из них – прямая зависимость от изменений во времени доли третьего уровня потребительских возможностей – когда семье хватает денег на еду, одежду и она может еще несколько откладывать ($r = 0,73$; $p < 0,02$). Вторая статистически значимая связь ($r = -0,69$; $p < 0,03$) – обратная зависимость изменений во времени поддержки суверенитета от изменений во времени доли самого низкого уровня потребительских возможностей – когда семье не хватает денег даже на еду. Величины коэффициентов детерминации этих зависимостей показывают, что во втором десятилетии государственной независимости колебания во времени ее поддержки населением почти наполовину (на 47 процентов вариаций) прямо зависели от того, как менялась доля населения среднего уровня потребительских возможностей. При увеличении или уменьшении этого слоя соответственно, по меньшей мере, увеличивалась или уменьшалась и приверженность к независимости. Вместе с тем почти полностью (на 97 процентов вариаций) колебания во времени доли населения среднего уровня потребительских возможностей обратно зависели от того, как менялась доля населения самого низкого уровня потребительских возможностей. При увеличении этого беднейшего слоя семей слой семей среднего уровня потребительских возможностей уменьшался, а увеличивался при уменьшении слоя семей такой нищеты. В целом, результаты проведенного анализа дают основания утверждать, что *во втором десятилетии независимости Украины изменения доли сторонников государственного суверенитета в значительной степени прямо зависели от изменений доли семей среднего уровня потребительских возможностей и обратно – от изменений доли семей низкого уровня потребительских возможностей.*

Колебания во времени численности сторонников независимости Украины, которые наблюдались за двадцать лет, в большинстве своем свидетельствуют о том, что для немалой части граждан изменения в приверженности к государственной независимости заметно зависят от изменений экономических условий жизни. Но детальный сравнительный анализ этих процессов приводит к выводу, что есть немало изменений во времени доли сторонников государственного суверенитета, ее приращений и уменьшений, которые не могут интерпретироваться как связанные с изменениями тех или иных экономических условий.

Первое явно не экономически мотивированное повышение численности сторонников независимости было зафиксировано во второй половине 1994 после ее падения с 76 до 56 процентов взрослого населения в течение первых двух лет независимости в условиях значительного снижения жизненного уровня под влиянием гиперинфляции. Хотя экономическая ситуация продолжала ухудшаться, но после президентских выборов 1994 года было зафиксировано (особенно на Востоке и Юге) уменьшение желающих присоединения Украины к России и соответствующий рост доли сторонников независимости Украины (с 56 до 62 процентов), которая еще больше возросла с развертыванием войны в Чечне (см. рис.2) и достигла к концу 1996 года 71 процента взрослого населения [7, 19]. После значительного, почти до 60 процентов, снижения уровня поддержки независимости в течение 1997 и 1998 года, когда в условиях финансового кризиса вновь возросло число желающих присоединения Украины к России, в 1999-2000 годах, во время второй чеченской войны состоялся второй значительный (до 72 процентов) подъем поддержки государственной независимости Украины (рис. 2).

Рис.2. Динамика поддержки независимости Украины в 2003, 2008 и в начале 2014 года на фоне динамики её среднегодовой поддержки в 1992-2013 годах (процент сторонников независимости среди взрослого населения Украины)

О влиятельности внеэкономических факторов на процессы изменений распространенности поддержки суверенитета Украины, свидетельствует также ряд относительно краткосрочных процессов изменений, которые тоже не могут

интерпретироваться как обусловленные экономическими факторами. Так в 2003 году, когда из-за действий России в районе острова Коса Тузла возникла угроза территориальной целостности Украины, тогда в течение месяца, во время роста напряженности в украинско-российских отношениях в октябре, доля сторонников независимости Украины увеличилась с 71 до 77 процентов, и только через месяц, когда конфликт был разрешен, этот показатель сократился до 72 процентов (показано на рис. 2). И еще один быстрый рост доли приверженцев независимости Украины был зафиксирован нами в августе 2008 года. Тогда во время военного вторжения России в Грузию, в течение месяца поддержка государственной независимости Украины поднялась еще значительно – от 72 до 83 процентов, а ее уменьшение растянулось почти на десять месяцев и остановилось около 74 процентных пунктов (рис. 2).

Такие масштабные сдвиги в настроениях населения в подобных ситуациях, очевидно, не являются случайными. Поскольку нарушение территориальной целостности государства является выразительным проявлением угрозы ее суверенитету, а Россия является для Украины самой мощной из соседних государств, именно ее воинственное поведение вызывает в нашей стране особое беспокойство. И то, что отмеченные реакции в Украине на действия России в отношении Тузлы и Грузии, это не случайности, подтверждает и недавняя реакция общественного мнения Украины на аннексию Крыма в марте 2014 года, когда меньше чем за два месяца – с середины февраля до первой декады апреля – численность приверженцев государственной независимости резко возросла с 83 до рекордных 90 процентов взрослого населения страны.

Получается так, что часть наших граждан, которые не проявляют приверженности государственной независимости в условиях, когда ничто ощутимо не располагает их подумать о возможных угрозах в случае потери независимости через присоединение к России, в ситуациях, когда угрозы приобретают чувствительных проявлений, по сути осознают, что независимость своей страны для них важна, что она является для них подлинной ценностью. И такие уроки не проходят бесследно – *год за годом поддержка суверенитета своей страны получает среди граждан Украины все большее распространение.*

В заключение отметим, что в данной работе рассмотрены лишь несколько аспектов динамики поддержки населением суверенитета Украины что этот процесс требует более разностороннего анализа. Внимания заслуживает, вероятно, влияние на динамику поддержки населением суверенитета Украины социально-культурных факторов и, особенно, территориальной специфики геополитических ориентаций граждан Украины на ее Западе и Востоке.

В то же время проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов относительно динамики поддержки населением суверенитета Украины в первые десятилетия ее государственной независимости:

1. Преобладающей тенденцией является возрастание национальной ценности государственного суверенитета Украины благодаря расширению его поддержки населением и укрепление стабильности этого процесса за счет уменьшения изменений его направленности.
2. Изменения поддержки населением суверенитета Украины в значительной степени прямо зависело от изменения доли доходов беднейшего квантиля населения и (по крайней мере в течение второго десятилетия) изменения доли семей среднего уровня потребительских возможностей, и находились в обратной зависимости от изменения доли семей наиболее низкого уровня потребительских возможностей.
3. Определенный вклад в постепенный рост поддержки государственного суверенитета время от времени оказывали быстрые скачкообразные подъемы поддержки независимости Украины, происходивший во время воинственных акций со стороны России.

Литература:

1. Галушко К. Суверенітет / К.Галушко // Соціологічна енциклопедія / [уклад. В. Г. Городяненко] – К. : Академвидав, 2008. – С. 387–388.
2. Сохань П. С. Суверенітет / П. С. Сохань // Соціологія: короткий енциклопедичний словник / [уклад. В. І. Волович, В. І. Тарасенко, М. В. Захарченко та ін.; під. заг. ред. В. І. Воловича]. – К.: Укр. Центр духовн. культури, 1998. – С.614–615.
3. Соціологічні опитування [*Електронний ресурс*] // Центр Разумкова. 2012.– Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=320
4. Україні – 20: погляд соціолога [*Електронний ресурс*] / Прес-релізи // Фонд «Демократичні ініціативи». – 2011. – 3 серпня. – Режим доступу: <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/nfobjrfrkf.htm>
5. Хмелько В. Макросоціальні зміни в українському суспільстві за 10 років незалежності / В. Хмелько // Політична думка. – 2001. – № 3. – С. 33–49.
6. Хмелько В. Динаміка ставлення населення до незалежності України та фактори, що її визначають / В. Хмелько, В. Паніотто // Десять років соціально-економічних перетворень в Україні: спроба неупередженої оцінки / За ред. І. Бураковського. – К.: К.І.С., 2002. – С. 23–28.
7. Хмелько В. Макросоціальні зміни в українському суспільстві за роки незалежності / В. Хмелько // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2003. – № 1. – С. 5–23.